

Громогласов И. М. Третий Всероссийский миссионерский съезд:
(Факты и впечатления) // Богословский вестник 1897. Т. 4. № 10.
С. 114–149 (2-я пагин.). (Начало.)

Третій Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ.

(Факты и впечатлѣнія).

I.

Миссіонерскій съѣздъ въ Казани. — Его церковно-общественное значеніе. — Отзывы свѣтской печати о дѣятельности съѣзда: корреспонденція „Русскихъ Вѣдомостей“, сужденія двухъ журналовъ и одной газеты. — Толки въ обществѣ. — Два слова о нихъ. — Задача предлагаемой статьи.

5-го августа закончились двухнедѣльные занятія происшедшаго въ г. Казани *третьяго Всероссийскаго съѣзда противораскольниковскихъ и противосектантскихъ дѣятелей*, созванныхъ по волѣ высшей духовной власти для выясненія современнаго состоянія раскола и сектантства и для изысканія наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ миссіонерской борьбы съ тѣмъ и другимъ. Такое явленіе, какъ съѣздъ со всѣхъ концовъ великой земли нашей лицъ, научно и практически знакомыхъ съ разными формами русскаго религіозно-сектантскаго неправомыслія и призванныхъ высказать свой авторитетный судъ о нихъ, дать свои заключенія о мѣрахъ и способахъ борьбы съ ними, съ полной надеждой на довѣріе и вниманіе къ своимъ указаніямъ со стороны духовной и свѣтской власти, — безспорно, имѣетъ полное право на вниманіе къ себѣ, какъ „одно изъ крупнѣйшихъ церковно-общественныхъ событій нашего времени“ ¹⁾. Одинъ изъ официальныхъ руководителей съѣзда привѣтствовалъ его открытіе, какъ „желанный праздникъ миссіи, котораго шесть лѣтъ съ томительнымъ нетерпѣніемъ, со многими упованиями ждали вопиющіе мечемъ слова Божія (Еф. 4) рядовые

¹⁾ Мисс. Обзор, авт., кн. 1, стр. 661.

витязи Церкви нашей“¹⁾),—и мы увѣрены, что эти слова, въ торжественный моментъ произнесенія ихъ предъ лицомъ всего съѣзда, были вполне раздѣляемы каждымъ изъ участниковъ его, этихъ „рядовыхъ витязей“ миссіи, въ своемъ трудномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ не разъ, вѣроятно, почувствовавшихъ потребность въ живомъ обмѣнѣ мыслей, знанія и опыта съ своими соработниками на этомъ поприщѣ²⁾). Да и не въ однихъ только дѣятеляхъ миссіи занятія съѣзда должны бы были, повидимому, возбудить вниманіе къ себѣ и вызвать большія ожиданія. За послѣдніе годы вообще замѣчается оживленіе интереса къ нѣкоторымъ, по крайней мѣрѣ, формамъ религ.-сект. разномыслія, обильно вербующимъ себѣ послѣдователей въ самыхъ разнообразныхъ слояхъ нашего общества. Такія явленія, какъ аристократическая пашковщина полунинтеллигентное толстовство и простонародный штундизмъ, въ своихъ конечныхъ выводахъ далеко выходящіе за предѣлы богословскихъ споровъ по

¹⁾ См. рѣчь „о церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства“, сказанную предъ началомъ совѣщаній третьяго миссіонерскаго съѣзда секретаремъ его, В. М. Скворцовымъ (Моск. Вѣд., № 241; Мисс. Обзор., авг., кн. 1, стр. 623).

²⁾ О значеніи періодическихъ съѣздовъ противораскольническихъ и противосектантскихъ дѣятелей для успѣховъ миссіонерскаго дѣла и для выясненія соврем. состоянія расколо-сектантства см. Мисс. Обзор., авг., кн. 1, стр. 615 (предложеніе высокопреосв. Палладія собору архипастырей въ Казани въ 1885 г., приведенное въ рѣчи проф. Иваловскаго, сказанной въ первомъ засѣданіи съѣзда); ср. тамъ-же, май, кн. 1, стр. 352 и д. Не вдаваясь здѣсь въ подробности относительно этого предмета, достаточно будетъ указать, что даже въ средѣ нашихъ сектантовъ — штундистовъ, руководимыхъ опытными „нѣмецкими инструкторами протестантско-миссіонерскаго дѣла“, ежегодныя, такъ называемыя, „конференціи“ считаются весьма важнымъ средствомъ для оживленія и направленія своей пропаганды. (Объ одной изъ такихъ „конференцій“ и ея постановленіяхъ см. ст. г. *Кальнева*: „Нѣмцы и штундобалтнизмъ“ въ „Русск. Обзор.“ 1897 г., апрѣль, стр. 818—864). Нѣчто подобное, судя по газетнымъ извѣстіямъ, имѣетъ мѣсто и въ средѣ старообрядцевъ. Во время нашего пребыванія въ Казани на съѣздѣ въ одной изъ мѣстныхъ газетъ намъ попалось сообщеніе, что вслѣдствіе появившагося въ средѣ Казанскихъ Ѳедосѣевцевъ нѣкотораго „шатанія мысли“ въ Казань „сѣхались“ лучшіе старообрядческіе толкователи и, образовавши въ нѣкоторомъ родѣ своей особенный съѣздъ, дѣятельно принылись за увѣщаніе отпавшихъ отъ Ѳедосѣевского толка“ („Камско-Волжск. край“, № 485). Въ какой мѣрѣ справедливо это сообщеніе и каковы были результаты этого раскольничьяго „съѣзда“, сказать не можемъ.

вопросамъ христіанской догматики, представляютъ собою факты крупнаго общественнаго значенія и имѣютъ полное право на вниманіе къ себѣ со стороны не однихъ только специалистовъ миссіонерскаго дѣла. Только совершенное незнакомство съ этими явленіями или позорное равнодушіе къ основнымъ интересамъ духовной жизни нашего народа могутъ оставаться безучастными къ выясненію того, что такое наше современное расколо-сектантство и въ какое отношеніе должны стать къ нему мы, дѣти православной церкви, члены интеллигентнаго общества и русскіе граждане.

Нельзя не подивиться, поэтому, что наша повседневная свѣтская печать, претендующая на роль выразительницы общественныхъ интересовъ, отнеслась на первыхъ порахъ съ замѣчательнымъ, трогательнымъ по своему единодушію, безучастіемъ (чтобы не сказать—превенеженіемъ) къ недавнему миссіонерскому съѣзду. Насколько намъ извѣстно, лишь въ мѣстныхъ изданіяхъ („Казанскій Телеграфъ“, Камско-Волжскій Край) появлялись не особенно исправныя, впрочемъ, репортерскія сообщенія о засѣданіяхъ съѣзда и о тѣхъ вопросахъ, которые подлежали его обсужденію ¹⁾. Что касается столичныхъ органовъ печати, то ихъ эти вопросы и ихъ разрѣшеніе, какъ видится, интересовали первоначально далеко не въ такой степени, какъ происходившіе около того же времени разныя другіе съѣзды, которыми такъ обильно было нынѣшнее лѣто (въ родѣ, напр., XIX съѣзда инженеро-службы тяги въ г. Ригѣ или съѣзда пчеловодовъ въ Кіевѣ; см. „Сынъ Отечества“ № 198 и „Биржев. Вѣд.“ № 205). Только уже спустя нѣкоторое время по окончаніи Казанскаго съѣзда, когда на столбцахъ одной изъ Московскихъ газетъ („Русскія Вѣдом.“ № 221) появилось довольно сенсационное сообщеніе о предметахъ его занятій, вниманіе къ съѣзду и его постановле-

1) Объ этихъ сообщеніяхъ еще во время продолженія занятій съѣзда проф. Ивановскій совершилъ справедливо писалъ (въ своей замѣткѣ о съѣздѣ, напечат. въ „Црк. Вѣд.“), что по нимъ о дѣйствительно-и содержаніи и холѣ занятій судить трудно, такъ какъ „нишета было и во многомъ не ясно“ („Ц. В.“ № 33, стр. 160). Это не мѣшаетъ имѣть въ виду при тѣхъ ссылкахъ на сообщенія мѣстныхъ газетъ, какія приходится теперь встрѣчать иногда въ замѣткахъ столичной печати о съѣздѣ (см. „Русск Вѣдом.“ № 265).

ніямъ пробудилось въ печати и обществѣ въ весьма сильной степени и, вѣроятно, не прекратится, по крайней мѣрѣ, до появленія официальныхъ свѣдѣній о занятіяхъ съѣзда и его результатахъ.

Нельзя, впрочемъ, сказать, чтобы вниманіе это было очень лестно для съѣзда и его участниковъ. Проникшія въ печать извѣстія о предметахъ занятій съѣзда и о характерѣ разрѣшенія поставленныхъ на немъ вопросовъ весьма мало способны возбудить сочувствіе къ съѣзду въ печати и обществѣ, а скорѣе способны вызвать—и уже вызвали—цѣлый рядъ недоумѣній и нареканій на его участниковъ и руководителей. Чтобы дать понятіе объ этихъ извѣстіяхъ, мы позволимъ себѣ привести здѣсь почти сполна упомянутое сообщеніе о съѣздѣ изъ „Русск. Вѣдомостей“, которое потомъ перешло—сполна или въ извлеченіи—на страницы другихъ органовъ столичной печати („С.-Петербург. Вѣд.“, „Недѣля“ и др.) и легло въ основу циркулирующихъ теперь въ обществѣ толковъ о съѣздѣ и его постановленіяхъ.

„Изъ многочисленныхъ докладовъ, сообщеній и записокъ, внесенныхъ на обсужденіе съѣзда участниками его“,—читаемъ мы здѣсь,—выяснилось, что распространеніе раскола и сектанства, не смотря на все старанія миссіонеровъ и правительственныхъ мѣропріятій, не только не ослабѣваетъ, но даже усиливается. Особенно сильно распространяется штундизмъ, существовавшій ранѣе только на Югѣ Россіи, теперь же имѣющій многочисленныхъ послѣдователей въ средѣ населенія восточныхъ губерній, какъ, напр., Самарской, Саратовской и даже Уфимской губерній. Кроме того, въ послѣднее время появилось много новыхъ сектъ, ранѣе неизвѣстныхъ. Эти послѣднія секты частью представляютъ собою какъ бы отпрыски уже вкоренившихся въ народѣ сектъ, частью же являются возникшими самостоятельно и ничего общаго съ старыми не имѣющими. Къ числу новыхъ сектантскихъ ученій съѣздъ отнесъ и религиозно-нравственныя воззрѣнія графа Льва Толстого, признавъ, что послѣдователи его составляютъ „вполнѣ сформировавшуюся секту“. Признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что эта секта вполнѣ подходитъ подъ опредѣленіе сектъ „особенно вредныхъ для церкви и государства“, съѣздъ постановилъ просить Святейшій Синодъ войти съ представленіемъ къ правительству о примѣненіи къ послѣдователямъ ея установленнаго въ отношеніи „особенно вредныхъ“ сектъ закона. Что касается распространенія другихъ сектъ, а также раскола, то для ослабленія ихъ съѣздъ призналъ необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ: воспретить раскольникамъ открывать школы для обученія своихъ дѣтей и закрыть всѣ имѣющіяся у нихъ въ настоящее время школы; объявить принадлежность къ „особенно вреднымъ“ сектамъ „порождающимъ обстоятельствомъ“, чтобы дать этимъ праву крестьянскимъ обществамъ подтверждать исключенію изъ своей среды и сыздать въ Сибирь дѣлъ изъ своихъ чле-

новъ, которые будутъ замѣнены въ принадлежности къ вредной сектѣ; признать изданія лютеранскихъ богослужебныхъ книгъ на русскомъ языкѣ „опасными“; воспретить сектантамъ принимать въ работники или въ услуженіе лицъ православнаго вѣроисповѣданія, не достигшихъ совершеннолѣтняго возраста, а за совершеннолѣтними, поступающими въ работники или въ услуженіе къ сектавтамъ, учреждать надзоръ черезъ приходскихъ священниковъ. Въ виду того, что штундисты, лишенные съ 1894 года права собираться на моленія, стали въ послѣднее время посѣщать съ этой цѣлью лютеранскія церкви, имѣющіяся вблизи мѣстъ ихъ осѣлости, причѣмъ пасторы совершаютъ для нихъ богослуженія на русскомъ языкѣ, съѣздъ постановилъ просить черезъ Св. Синодъ правительство о запрещеніи отправления богослуженій на русскомъ языкѣ въ лютеранскихъ церквяхъ, находящихся въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ живутъ штундисты. Паконецъ, въ виду того, что въ дѣйствующемъ нынѣ Уложеніи о наказаніяхъ, въ статьѣ, воспрещающей проповѣдываніе раскола и сектантскихъ ученій, говорится, что отвѣтственности за это подлежатъ лишь лица, распространяющія упомянутыя ученія „публично“, съѣздъ постановилъ просить Св. Синодъ обратиться въ комиссію, занятую въ настоящее время составленіемъ новаго Уложенія о наказаніяхъ, съ предложеніемъ исключить это слово „публично“ изъ указанной выше статьи или замѣнить его какимъ-нибудь другимъ словомъ, такъ какъ оно даетъ судебнымъ установленіямъ поводъ толковать эту статью въ томъ смыслѣ, что воспрещаются проповѣди раскола и сектантскихъ ученій только на площадяхъ и улицахъ. Таковы главнѣйшія постановленія съѣзда, принятыя единогласно всеми принимавшими въ немъ участіе почти безъ преній. Какъ полезныя для дѣла борьбы съ расколомъ и сектантствомъ предлагались и обсуждались въ съѣздѣ, между прочимъ, еще и такія мѣры: исходатайствованіе изданія закона, на основаніи котораго можно было бы отбирать отъ раскольниковъ и сектантовъ ихъ дѣтей, причѣмъ для воспитанія ихъ въ православной вѣрѣ устроить въ каждой епархіи особыя пріюты. Обсужденіе этой мѣры отняло у съѣзда почти цѣлое засѣданіе одного дня, но въ концѣ концовъ мѣра эта была отвергнута въ виду тѣхъ затрудненій, которыя духовному вѣдомству неизбѣжно пришлось бы встрѣтить при устройствѣ пріютовъ для воспитанія раскольничьихъ и сектантскихъ дѣтей. Архіепископъ рязанскій, высокопреосвященный Мелетій, посѣтившій одно изъ засѣданій съѣзда, рекомендовалъ вниманію съѣзда одну также очень важную и, по его мнѣнію, весьма полезную для успѣха миссіонерскаго дѣла мѣру: это—конфискацію имущества раскольниковъ и сектантовъ. Передъ закрытіемъ съѣзда принимавшіе въ немъ участіе выразили желаніе, чтобы черезъ годъ они вновь были созваны на съѣздъ, который слѣдуетъ устроить теперь въ С.-Петербургѣ, чтобы засѣданія ихъ могли быть посѣщаемы высшими начальствующими лицами, что весьма важно для дѣла борьбы съ расколомъ и сектантствомъ ¹⁾).

Приведенное сообщеніе о предметахъ, обсуждавшихся на съѣздѣ, и принятыхъ имъ постановленіяхъ вызвало въ свѣт-

¹⁾ Русск. Вѣдом. № 221.

скої печати цѣлый рядъ замѣчаній, которыя даютъ возможность составить себѣ представленіе о впечатлѣніи, произведенномъ этимъ сообщеніемъ, и о тѣхъ сужденіяхъ и толкахъ, какіе циркулируютъ теперь, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ кружкахъ. Авторъ статьи „Изъ общественной хроники“ въ сентябрьской книжкѣ „Вѣстника Европы“, приведя изъ газетъ сообщеніе о съѣздѣ, весьма близкое къ представленному нами выше, признаетъ достовѣрность и точность подобныхъ сообщеній „болѣе чѣмъ сомнительною“ и подробно опровергаетъ— не самое сообщеніе, а цѣлесообразность тѣхъ мѣропріятій противъ раскола и сектантства, которыя, по корреспонденціямъ газетъ, обсуждались членами съѣзда и ими приняты. Онъ подвергаетъ сомнѣнію, съ одной стороны, фактъ быстрого роста современнаго сектантства, утверждая, наоборотъ, что оно „въ общемъ выводѣ больше теряетъ, чѣмъ пріобрѣтаетъ“; съ другой стороны, не менѣе сомнительнымъ признаетъ онъ и заключеніе о большей пригодности въ примѣненіи къ сектантству мѣръ виѣшняго стѣсненія и преслѣдованія сравнительно съ мирными средствами борьбы: послѣдвія получили болѣе или менѣе широкое развитіе еще очень недавно, „нельзя еще подвести итогъ ихъ результатамъ—и слишкомъ рано, слѣдовательно, возвращаться къ прежнему способу дѣйствія, непригодность котораго давно обнаружена опытомъ. Еще меньше, конечно, можетъ быть рѣчи о введеніи такихъ экстраординарныхъ пріемовъ, къ которымъ *не прибѣгали даже въ эпохи наиболѣе ожесточеннаго преслѣдованія раскола*. Таково, напр., отобраніе дѣтей отъ раскольниковъ и сектантовъ, за которое, по газетнымъ сообщеніямъ, не рѣшился высказаться и съѣздъ (впрочемъ, по соображеніямъ чисто практическаго свойства). *Трудно допустить, чтобы могли возникнуть мысль о такомъ безчеловѣчномъ нарушеніи самыхъ священныхъ, самыхъ тѣсныхъ узъ*. Въ видѣ исключенія оно допускалось на практикѣ, но никогда, кажется, не возводилось въ систему. Такова, дальше, конфискація имущества раскольниковъ и сектантовъ,—конфискація, зачеркнутая во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ и не примѣняемая болѣе даже къ самымъ тяжкимъ преступникамъ“... Авторъ статьи подвергаетъ также обсужденію, какъ разсматривавшіяся и принятыя на съѣздѣ, слѣдующія мѣры

противъ раскола и сектантства: закрытіе раскольническихъ школъ, признаніе принадлежности къ сектѣ „порочающимъ обстоятельствомъ“, дающимъ сельскому обществу право ссылатъ такихъ „порочныхъ“ членовъ, и устраненіе слова „публично“ изъ текста 196 ст. 2 части Уложенія о наказаніяхъ. Относительно всѣхъ этихъ мѣропріятій онъ указываетъ оборотную ихъ сторону: возможность получить вмѣсто ожидаемой отъ нихъ пользы — вредъ для дѣла и развитіе, чрезъ осуществленіе двухъ послѣднихъ мѣропріятій, крайне опасный произволь ¹⁾. — Общая мысль, проходящая чрезъ всѣ эти разсужденія, сводится, такимъ образомъ къ тому, что обсуждавшіяся на сѣздѣ мѣропріятія противъ раскола и сектантства совершенно нецѣлесообразны, а нѣкоторыя, сверхъ того, жестоки до невѣроятности...

Еще болѣе рѣшительно высказываетъ свое недоумѣніе по поводу газетныхъ сообщеній о сѣздѣ и его постановленіяхъ авторъ передовой статьи въ журналѣ „Русскій Трудъ“ (изд. въ Петербургѣ), имѣя въ виду именно вышеприведенную корреспонденцію „Русск. Вѣдомостей“ и въ частности — сообщеніе о проэктѣ отобранія дѣтей у раскольниковъ и о предложеніи преосв. Мелетія. Онъ даже прямо выражаетъ увѣренность, что сообщенія эти „представляютъ по-просту мистификацію, напечатанную почтенною профессорскою газетою единственно по ея невѣжеству въ вопросахъ религіозныхъ... Если можно еще допустить, — разсуждаетъ авторъ, — что сѣздъ обсуждалъ вопросъ о необходимости отбирать у раскольниковъ дѣтей, съ оговоркою, конечно, опущенною корреспондентомъ, что рѣчь идетъ *только* о сектахъ завѣдомо безправственныхъ; то указаніе на предложеніе высокопреосвященнаго Мелетія сразу разъясняетъ дѣло. Нужно только удивляться дерзости корреспондента и легкомысленной довѣрчивости редакціи, которой даже, очевидно, не пришло и въ голову, что православный епископъ *не можетъ* сказать ничего подобнаго. Вѣдь отсюда логически ближайшій шагъ — учрежденіе святой Германдады. Въ чемъ бы ни была грѣшна наша іерархія, по въ подобныхъ мысляхъ она едва-ли повинна. Свидѣтельство тому — вся новѣйшая исторія русской Церкви“ (Русск.

1) См. „Вѣстн. Евр.“, сент., стр. 423—5.

Трудъ“, № 36, стр. 3—4). Мысль о возможности предложенія на съѣздѣ мѣропріятій противъ раскола, подобныхъ вышеуказаннымъ, представляется автору статьи тѣмъ болѣе невѣроятною, что самимъ Верховнымъ Сыномъ православной Церкви, Государемъ Императоромъ, въ Его телеграммѣ съѣзду, высказано было пожеланіе успѣха дальпѣйшему миссіонерскому дѣйствованію „*въ истинно-христіанскомъ духѣ*“...

Мы нарочно привели сполна тѣ мѣста указанныхъ двухъ статей, гдѣ высказывается предположеніе и даже увѣренность въ неистинности и недостоверности газетныхъ сообщений о съѣздѣ и обсуждавшихся на немъ мѣропріятіяхъ. Не думаемъ, однако, что совершенная увѣренность въ неосновательности и фантастичности сообщеній корреспондента „Русск. Вѣдомостей“ составляетъ дѣйствительную мысль авторовъ указанныхъ статей въ „Вѣстникѣ Европы“ и въ „Русск. Трудѣ“. Въ тонѣ послѣдней статьи намъ какъ-то невольно слышится тревожное опасеніе, что, пожалуй, нѣчто подобное дѣйствительно могло имѣть мѣсто на засѣданіяхъ съѣзда,—хотя бы и вопреки всѣмъ ожиданіямъ, столь естественно возбуждаемымъ словами телеграммы Государя Императора; а что касается „Вѣстн. Европы“, то едва-ли бы сталъ онъ такъ подробно разбирать и опровергать тѣ постановленія и предложенія съѣзда, которыя онъ назвалъ „болѣе чѣмъ сомнительными“, если бы они дѣйствительно представлялись ему таковыми. Очевидно, тревожные толки, вызванные въ журналахъ вышеуказанными извѣстіями о съѣздѣ, служатъ отраженіемъ несочувствія не корреспонденту за сообщенія, представляющіяся завѣдомо невѣрными, а съѣзду, признаваемому in concreto причастнымъ всему тому ожесточенію противъ раскола и сектантства, какое сквозитъ въ передаваемыхъ газетами постановленіяхъ о нихъ.

Если въ двухъ указанныхъ статьяхъ замѣчанія по поводу извѣстій о съѣздѣ и обсуждавшихся на немъ мѣропріятіяхъ сопровождаются заявленіемъ—искреннимъ или неискреннимъ—недовѣрія къ точности и достоверности этихъ извѣстій, то этого уже нельзя сказать о третьей статьѣ, появившейся на столбцахъ газеты „Гражданинъ“ и имѣющей въ виду все тѣ же проэкты отобранія дѣтей и кон-

фискаціи имущества у раскольниковъ. „Невообразимо тяжелыя думы—читаемъ мы здѣсь—навѣваютъ на душу извѣстія о миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани. Вѣдь, очевидно, на этомъ съѣздѣ созваны были лучшіе представители церковной іерархіи, самые усердные и самые просвѣщенные ревнители православія, и тогда говоришь себѣ: если при этомъ лучшимъ и отборномъ наличномъ составѣ миссіонерскаго съѣзда онъ могъ безпрепятственно и съ легкимъ сердцемъ цѣлый день посвятить на обсужденіе такихъ мѣръ, какъ отбираніе дѣтей и конфискованіе имущества раскольниковъ и сектантовъ, то что же должно происходить во имя интересовъ православія и въ дѣлѣ борьбы его съ расколомъ и ересью въ тѣхъ многихъ темныхъ уголкахъ русской земли, гдѣ живутъ и дѣйствуютъ не лучшіе и не отборные, а обыкновенные церковные люди? И затѣмъ, что должно произойти въ душѣ этихъ многихъ обыкновенныхъ церковныхъ людей, когда они узнаютъ изъ газетъ, что вотъ что на миссіонерскомъ съѣздѣ въ Казани предлагаютъ члены его для успѣха миссіонерскаго дѣла и для славы православной церкви. На что они пойдутъ въ сношеніяхъ съ раскольниками и сектантами, если сверху, откуда для нихъ приходитъ свѣтъ и примѣръ, предлагаются столь несогласныя съ истинно-христіанскимъ духомъ мѣры? Вѣдь, объ мѣры (т. е. отобраніе дѣтей и конфискація имущества) исходить могутъ только отъ ненависти... А ненависть эта можетъ только порождать ненависть“¹⁾.

Возбужденіе противъ участниковъ съѣзда и его постановленій, обнаруживающееся въ приведенныхъ нами отзывахъ свѣтской печати, еще болѣе замѣтно выступаетъ въ тѣхъ толкахъ и сужденіяхъ о съѣздѣ, какія слышатся въ обществѣ. Пишущему эти строки не разъ приходилось встрѣчать выраженія скорбнаго недоумѣнія или рѣзкаго укора по адресу съѣзда за пресловутыя, упомянутыя выше, мѣропріятія и проэкты. Вотъ что пишетъ, напр., одинъ изъ нашихъ знакомыхъ въ своемъ письмѣ по этому поводу: „Газетныя извѣстія (о постановленіяхъ съѣзда) меня совершенно сразили и повергли въ глубочайшее уныніе и

1) Заимствуемъ эту выдержку изъ № 253 „Русскихъ Вѣдомостей“.

скорбь. „До чего мы дожили, о, Россіяне?“ До предложенія преосв. Мелетія Рязанскаго... посадить сектантовъ въ сибирскую тундру; до предложенія отбирать дѣтей и сажать ихъ въ пріюты, т. е. до второго Виолемскаго избіенія младенцевъ. И, что любопытиѣ всего, обсуждались эти предложенія серьезно и даже по цѣлымъ днямъ, а если бы нашелся какой-нибудь сумасшедшій богачъ и далъ средства, такъ избіеніе еретическихъ младенцевъ и состоялось бы, по крайней мѣрѣ—на бумагѣ“. Подобные толки, обнаруживая полное довѣріе къ лежащимъ въ ихъ основѣ сообщеніямъ печати (и, можетъ быть, частнымъ слухамъ въ томъ же родѣ), ясно показываютъ, какъ мало сочувствія обнаруживается въ обществѣ къ тому направленію, какое, по этимъ сообщеніямъ, придано было на съѣздѣ сужденіямъ о расколѣ и сектантствѣ и изысканію мѣръ противодѣйствія тому и другому.

Въ какой же мѣрѣ справедливы подобнаго рода сужденія о съѣздѣ и лежащія въ ихъ основѣ сообщенія?—Не принимая на себя неблагодарнаго труда—да и не видя надобности—быть апологетомъ *всякаго безъ исключенія* заявленія и мнѣнія, высказаннаго кѣмъ-бы то ни было на засѣданіяхъ съѣзда, и не вдаваясь *пока* въ оптику фактической достовѣрности вышенаприведенныхъ газетныхъ сообщеній (уже вызвавшихъ противъ себя возраженія въ духовной и свѣтской печати), такъ какъ это нарушило бы преднамѣченный нами порядокъ нашей статьи, мы не можемъ, однако, не предостеречь читателей противъ излишней поспѣшности въ сужденіяхъ о съѣздѣ, перѣдко замѣчавшейся нами при разговорахъ о немъ и отчасти проскальзывающей, какъ намъ кажется, въ приведенныхъ отзывахъ печати. Допустимъ, что въ засѣданіяхъ съѣзда дѣйствительно были высказываемы тѣмъ или другимъ лицомъ и даже нѣсколькими лицами,—каково-бы ни было ихъ общественное положеніе и значеніе въ своей средѣ,—такія сужденія, предложены такіе проекты, которые не могутъ быть согласованы съ „истинно-христіанскимъ духомъ“ отношеній къ заблуждающимся въ области *религіозныхъ* воззрѣній и вѣрованій: можетъ ли это быть достаточнымъ основаніемъ для укоровъ *всему* съѣзду въ недостаткѣ „истинно-христіанскаго духа“ и въ готовности неразборчиво и широко пользоваться *всѣмъ*

кими средствами въ видахъ достиженія преднамѣченныхъ миссіонерскихъ цѣлей? Сужденія страпныя, неумѣстныя и не соотвѣтствующія характеру и существу обсуждаемаго дѣла высказываются сплошь да рядомъ повсюду, и ни одно общество не гарантировано отъ возможности заявленія ихъ публично въ его средѣ; но не можетъ же оно по одному этому быть признано во всемъ солидарнымъ съ авторомъ такого сужденія и нести на себѣ тяжесть укоровъ за то, что составляетъ его личный грѣхъ. Примѣняя это общее замѣчаніе къ данному случаю, пужно признать, что о дѣйствительномъ настроеніи съѣзда, о присутствіи и степени заявленнаго на немъ снисходительнаго или нетерпимаго отношенія къ заблуждающимся, о вѣрности или ошибочности его взглядовъ на современный расколъ и сектантство, служившихъ исходнымъ пунктомъ при обсужденіи мѣропріятій противъ того и другого, и о пригодности или непригодности самыхъ этихъ мѣропріятій—можно и должно судить на основаніи лишь того, что дѣйствительно было *принято съѣздомъ*, а не того, какъ думали и что говорили нѣкоторые *отдѣльные его члены*. Другими словами: для вѣрнаго сужденія о недавнемъ миссіонерскомъ съѣздѣ, о которомъ теперь такъ много говорятъ, надо прежде всего имѣть вполнѣ точныя и достовѣрныя о немъ свѣдѣнія.

Задача настоящей статьи и состоитъ въ томъ, чтобы дать интересующимся современнымъ состояніемъ расколосектантства и дѣломъ миссіонерской борьбы съ нимъ возможно-точныя сообщенія о ходѣ занятій на съѣздѣ (въ которомъ и мы принимали участіе въ качествѣ одного изъ рядовыхъ его членовъ), о выяснившихся здѣсь данныхъ относительно современнаго состоянія раскола и сектантства и о признанныхъ наиболѣе цѣлесообразными средствахъ и приѣмахъ миссіонерской борьбы противъ нихъ. Мы постараемся передать собранныя нами факты и пережитыя впечатлѣнія и тѣмъ дать нашимъ читателямъ основанія для сужденій о недавнемъ миссіонерскомъ съѣздѣ болѣе полныя, *болѣе точныя и достовѣрныя*, чѣмъ тѣ, какія обращаются теперь въ печати и въ обществѣ. Намъ кажется, что кромѣ непосредственнаго интереса сообщеній относительно недавняго факта, о которомъ еще идутъ толки, нашъ подробный рассказъ о съѣздѣ будетъ не излишенъ и въ

другомъ отношеніи. Миссіонерскій св'яздъ у насъ явленіе слишкомъ не частое и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ важное по своимъ возможнымъ послѣдствіямъ, чтобы не быть подробно и правдиво отмѣченнымъ не только въ будущемъ—на страницахъ исторіи, но и своевременно—на страницахъ одного изъ органовъ нашей духовной печати. Въ этомъ убѣжденіи мы и принимаемся за свое повѣствованіе.

II.

Вышняя исторія св'язда.—Синодальный указъ о немъ—Приготовленія къ св'язду.—Прибытіе членовъ св'язда въ Казань: ихъ составъ.—Предварительное собраніе.—Торжественное открытіе св'язда (рѣчи и телеграммы).—Первое общее собраніе.—Общія задачи и характеръ дѣятельности св'язда, указаные въ рѣчахъ его руководителей—Программа занятій.—Коммюнісіи.—Дальнѣйшій ходъ занятій св'язда.—Общая картина засѣданій.—Способъ обсужденія вопросовъ въ засѣданіяхъ—Публичные собесѣдованія съ старообрядцами и „примѣрные собесѣдованія“.—Два часа въ психіатрической лѣчебницѣ.—Закрытіе св'язда.

Правительственнымъ распоряженіемъ, объявившимъ къ всеобщему свѣдѣнію о предполагаемомъ открытіи *третьяго Всероссийскаго миссіонерскаго св'язда*, былъ указъ Св. Синода отъ 3—11 апр., напечатанный въ № 20 „Церк. Вѣдомостей“. Избравши мѣстомъ для предположеннаго св'язда Казань, представляющую весьма важный во многихъ отношеніяхъ миссіонерскій пунктъ, Св. Синодъ предписываетъ епархіальнымъ преосвященнымъ: 1) *послать* изъ подвѣдомыхъ имъ епархій на означенный св'яздъ не менѣ двухъ вполнѣ знакомыхъ съ состояніемъ мѣстнаго раскола и сектанства лицъ, предпочтительно изъ епархіальныхъ миссіонеровъ, а также *предложить* прибыть на св'яздъ и желающимъ изъ преподавателей исторіи и обличенія раскола и сектанства въ мѣстной духовной семинаріи, съ тѣмъ, чтобы какъ тѣ, такъ и другіе, по прибытіи въ г. Казань, представились преосвященному епископу Казанскому, отъ котораго имѣютъ получить и дальнѣйшія указанія; 2) снабдить посылаемыхъ на миссіонерскій св'яздъ лицъ обстоятельными свѣдѣніями о состояніи и дѣятельности въ епархіи противораскольнической и противосектантской миссіи, о существующихъ въ епархіи раскольническихъ толкахъ и сектахъ, съ указаніемъ числа послѣдователей ихъ, и о принимаемыхъ

епархіальнымъ начальствомъ мѣрахъ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ, и 3) озаботиться изысканіемъ мѣстныхъ средствъ на проѣздъ вышеупомянутыхъ лицъ въ г. Казань и обратно, съ тѣмъ, что если гдѣ-либо и окажется совершенная невозможность отнести этотъ расходъ на мѣстные источники, преосвященные имѣютъ войти въ Св. Синодъ съ представленіемъ о возмѣщеніи затраченныхъ на таковую поѣздку епархіальныхъ суммъ“. 1) Въмѣстѣ съ указомъ напечатаны были и „вопросы, подлежащіе обсужденію на третьемъ миссіонерскомъ сѣздѣ“ 2), дававшіе возможность будущимъ участникамъ сего заранее ознакомиться съ программой своихъ занятій на сѣздѣ и подготовить—насколько позволяло время—необходимыя для этого свѣдѣнія. Срокъ для разборки этой прѣграммы въ засѣданіяхъ сѣзда назначенъ былъ *двухнедельный*: съ 22 іюля по 6 августа.

Нельзя не признать, что время, остававшееся въ распоряженіи будущихъ участниковъ сѣзда со времени *объявленія* вышеприведеннаго указа (около половины мая) до открытія сѣзда, было весьма ограничено и требовало не малой энергіи какъ отъ епархіальныхъ преосвященныхъ, на обязанности которыхъ лежало избрать хорошо знакомыхъ съ состояніемъ мѣстнаго расколо-сектантства лицъ и снабдить ихъ необходимыми свѣдѣніями, такъ и отъ этихъ лицъ, посылаемыхъ епархіальною властью въ качествѣ знатоковъ дѣла и опытныхъ миссіонерскихъ дѣятелей 3). При краткости времени и широтѣ программы, подлежащей предварительной разработкѣ, нельзя было ожидать, что каждый изъ делегатовъ окажется въ состояніи выполнить прекрасное по существу дѣла пожеланіе, высказанное — еще при

1) Церк. Вѣдом. 1897 г., № 20, стр. 200.

2) Проектъ этихъ вопросовъ, почти слово и принятый Св. Синодомъ, составленъ былъ извѣстнымъ дѣятелемъ по изученію сектантства, чиновникомъ особыхъ порученій при г. оберъ-прокурорѣ Св. Синода, В. М. Скворцовымъ, и напечатанъ въ издаваемомъ имъ журналѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“ (май. кв. 1, стр. 363—366).

3) Первоначально, какъ видно изъ сообщенія журнала „Мисс. Обзор.“ (Май, кв. 1, стр. 337), открытіе сѣзда предполагалось раньше, на 1 іюля, съ тою же двухнедельною продолжительностію занятій (до 15 іюля). Вѣроятно, въ виду именно краткости времени между составленіемъ опредѣленія о сѣздѣ и предполагавшемся открытіемъ послѣдняго, начало сѣзда было отсрочено на 22 іюля.

первыхъ извѣстіяхъ о съѣздѣ—на страницахъ спеціального органа миссіонерскаго дѣла—„Миссіонерскаго Обзорнія“: принести изъ „сокровищницы знаній и опыта на пользу дорогаго дѣла самую дорогую жемчужину, въ формѣ *строгаго обдуманнаго, взвышеннаго и точно изложеннаго реферата* по тому или другому вопросу, наиболѣе близкому и хорошо знакомому“¹⁾. Тѣмъ не менѣе, количество спеціальныхъ, болѣе или менѣе обширныхъ докладовъ (рефератовъ), заготовленныхъ къ съѣзду, было болѣе чѣмъ достаточно, чтобы заполнить время, назначенное для засѣданій²⁾, не говоря уже о множествѣ болѣе или менѣе краткихъ устныхъ сообщений, сдѣланныхъ въ этихъ засѣданіяхъ участниками съѣзда и показавшихъ широкое знакомство ихъ съ живыми фактами и явленіями въ области современнаго раскола-сектантства.

Пріѣздъ будущихъ участниковъ съѣзда въ Казань начался еще ранѣе того времени, которое было назначено для оффиціального открытія ихъ занятій, и 21-го іюля большинство изъ нихъ уже водворилось въ стѣнахъ мѣстной Духовной Академіи, которая — по волѣ (вскорѣ послѣ съѣзда почившаго въ Бозѣ) высокопреосвященнаго Владыки Казанскаго Владиміра и при совершенной готовности со стороны академическаго начальства—гостепріимно открыла свои

1) Мисс. Обзор., май, кн. 1. стр. 360.

2) Число рефератовъ, представленныхъ членами съѣзда, оказалось настолько велико, что не было никакой возможности заслушать всѣ ихъ сполна въ засѣданіяхъ съѣзда. Разсмотрѣніе ихъ было поручено небольшой комиссіи (если не ошибаемся, изъ трехъ лицъ), съ о. прот. Т. Буткевичемъ во главѣ, съ тѣмъ, чтобы съѣзду былъ представленъ лишь краткій докладъ о содержаніи рефератовъ. Только наиболѣе важныя изъ нихъ по своему содержанію были прочитаны сполна и были предметомъ общаго обсужденія на съѣздѣ. Таковы докладъ херсонскаго миссіонера М. А. Кальнева о тираспольскомъ дѣлѣ, проф. Буткевича—о толетовской колоніи въ харьковской губ., В. М. Скворцова—о кавказскихъ духовборцахъ и малеванцингъ, проф. Ивановскаго—о сектѣ странниковъ и о смыслѣ соборныхъ опредѣленій 1667 г., преподавателя Виоанской дух семинаріи С. Д. Муретова—по поводу новѣйшихъ полемическихъ пріемовъ раскольническихъ писателей. Кромѣ того, долженъ быть упомянуть *не бывшій предметомъ обсуждения на съѣздѣ* обширный докладъ архіепа. рязанскаго Мелетія о мѣрахъ противъ раскольниковъ и сектантовъ, возбудившій такъ много толковъ въ свѣтской печати. Съ содержаніемъ этихъ сообщений мы познакоимъ нашихъ читателей въ своемъ мѣстѣ.

двери для прибывшихъ. Только очень немногіе запоздали къ указанному времени и явились уже послѣ торжественнаго открытія сѣзда. Прибывшіе располагались, по указанію академическаго начальства, въ помѣщеніяхъ, въ учебное время занятыхъ студентами, и совершенно по студенчески: съ размѣщеніемъ по нѣсколько человѣкъ въ „номеряхъ“ для занятій и въ спальняхъ, съ распредѣленіемъ дня по звонкамъ, съ обѣдами и ужинами въ общей столовой, съ чаепитіями тамъ же изъ чайниковъ и т. п. Эти двѣ недѣли, проведенныя въ обстановкѣ студенческаго житья, живо напомнили многимъ изъ насъ для нѣкоторыхъ уже далекіе школьные годы,—и нужно было видѣть, какъ оживлялись порой уже утомленные жизнью люди, какъ будто снова проникаясь бодрымъ настроеніемъ былыхъ дней, съ нѣжной любовью вспоминая во взаимныхъ бесѣдахъ каждый *свою* Академію!..

Общее число всѣхъ прибывшихъ для участія въ занятіяхъ сѣзда простиралось почти до двухъ-сотъ человѣкъ (198 или около того) ¹⁾. Такимъ образомъ, по числу своихъ членовъ третій сѣздъ значительно превосходитъ два предыдущихъ, происходившіе въ Москвѣ въ 1887 и въ 1891 г. (на первомъ сѣздѣ было только 67 человѣкъ, на второмъ 133). Кромѣ численнаго превосходства, которое во всякомъ случаѣ можетъ служить показателемъ возрастающаго интереса къ миссіонерскому дѣлу и болѣе прочной его постановки, руководителями сѣзда, сообщающими теперь свѣдѣнія о немъ (въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ и „Мисс. Обзорѣніи“) отмѣчается нѣкоторая разница и—такъ сказать—въ качественномъ составѣ членовъ: въ то время, какъ „на прежнихъ сѣздахъ подавляющее число делегатовъ выпадало на лицъ болѣе причастныхъ къ епархіальному управленію, на едиповѣрческихъ священниковъ и начетчиковъ“, на третьемъ сѣздѣ не менѣе $\frac{3}{4}$ общаго числа членовъ составляли лица, получившія богословское образованіе, и въ томъ числѣ 74 члена съ высшимъ—академическимъ ²⁾.—Если принять во

¹⁾ Списокъ участниковъ сѣзда, съ распредѣленіемъ ихъ по епархіямъ, изъ которыхъ они прибыли, напечатанъ въ статьѣ о мисс. сѣздѣ, помѣщенной въ сент. книжкѣ „Правосл. Собес.“ (стр. 232—4).

²⁾ Подробныя, весьма интересныя статистическія показанія относ-

вниманіе, что въ число послѣднихъ большая часть падаетъ на преподавателей семинарій и высшихъ учебныхъ заведеній и лишь 16 человекъ миссіонеровъ (тогда какъ число миссіонеровъ-начетчиковъ безъ образованія—45), и что при рѣшеніи вопросовъ *практическаго* характера главное значеніе естественно должно было принадлежать миссіонерамъ, какъ лицамъ болѣе близко стоящимъ къ практической сторонѣ дѣла,—то, кажется намъ, участіе лицъ съ полнымъ (т. е. высшимъ) богословскимъ образованіемъ въ занятіяхъ съѣзда все-таки не можетъ быть признано достаточнымъ. По крайней мѣрѣ, мы никакъ не можемъ отнести такое малое (сравнительно) количество имѣющихъ высшее образованіе лицъ въ составѣ съѣзда — къ числу обстоятельствъ благопріятныхъ для хода его занятій и для его результатовъ.

Съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждали прибывшіе на съѣздъ начала своихъ занятій: каждому хотѣлось поскорѣе во-очію узрѣть „во едино сонмище совокупившихся“ собратій своихъ, дѣлающихъ общее дѣло на разныхъ концахъ великой русской земли и теперь сошедшихся вмѣстѣ ради того же общаго дѣла, — хотѣлось услышать отъ другихъ и высказать самому то, что доселѣ каждый хранилъ про себя, какъ плодъ „ума холодныхъ наблюденій и сердца горестныхъ замѣтъ“, — хотѣлось отдать на общій судъ свои предумѣнія и получить на нихъ желанный отвѣтъ. И эти желанія—по крайней мѣрѣ, первое изъ нихъ — исполнились раньше, чѣмъ ждали иные изъ насъ. Утромъ 21-го стало извѣстно, что прибылъ въ Казаль для участія въ торжественномъ открытіи съѣзда исполняющій обязанности синодальнаго Оберъ-прокурора, сенаторъ, т. с. В. К. Саблеръ, и въ 5 часовъ дня въ актовомъ залѣ Академіи (гдѣ потомъ происходили всѣ общія засѣданія) ему представлены были всѣ прибывшіе для участія на съѣздѣ; тогда же было получено разрѣшеніе устроить вечеромъ предварительное неофициальное собраніе для обсужденія вопроса о выборѣ должностныхъ лицъ — предсѣдателя и его помощниковъ, чтобы не тратить на эти выборы дорогого времени послѣ

официальнаго открытія сѣзда. Общимъ руководителемъ сѣзда единогласно былъ избранъ о. Ректоръ Академіи, архимандритъ (нынѣ епископъ Чебоксарскій, викарій Казанской епархіи) Антоній, имя котораго не безызвѣстно для занимающихся изученіемъ современнаго сектантства; а въ виду многочисленности предстоящихъ занятій еще два помощника председателя: проф. Каз. Акад. П. П. Ивановскій (по отдѣлу старообрядчества) и проф. Харьковск. Унив., прот. Т. Бутковичъ ¹⁾. Дѣлопроизводителемъ сѣзда избранъ былъ редакторъ „Мисс. Обзор.“, чиновникъ особыхъ порученій при г. Оберъ-прокурорѣ Св. Синода, В. М. Скворцовъ, также съ двумя помощниками — секретарями (о. П. Кутеповъ и ред. „Миссіонерск. Сборника“, препод. Рязанск. Дух. Семинари П. П. Добромысловъ). Вислѣдствіи, по ходатайству В. М. Скворцова, къ нимъ присоединенъ еще третій — М. П. Макаревскій (секретарь Нижегородской дух. консисторіи). Такимъ образомъ, при торжественномъ открытіи сѣзда оставалось только объявить имена избранныхъ лицъ, не теряя времени на разсужденія по этому поводу.

Торжественное открытіе сѣзда состоялось, согласно указу Св. Синода, 22 августа, въ день тезоимства вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Осодоровны, Августѣйшей покровительницы всероссійскаго православнаго Миссіонерскаго Общества. Около 2-хъ часовъ дня, по окончаніи литургіи и молебна въ кафедральномъ соборѣ, высокопреосвященный Владиміръ, вмѣстѣ съ тремя сослужившими ему епископами (бывшимъ викаріемъ Казанской епархіи, преосв. Анастасіемъ туркестанскимъ и ташкентскимъ, Алексіемъ вятскимъ и слободскимъ и Владиміромъ оренбургскимъ и уральскимъ) прибылъ въ Академію и торжественно совершилъ въ академическомъ храмѣ молебное пѣніе Единому Богу, въ Троицѣ чтимому. Затѣмъ весь соборъ архимастырей и участники сѣзда перешли въ актовъ залъ академіи, гдѣ, послѣ представленія членовъ сѣзда

¹⁾ По неотложнымъ обстоятельствамъ проф. Бутковичъ долженъ былъ уѣхать со сѣзда ранѣе его окончанія, послѣ чего мѣсто руководителя занятіями сѣзда по обсужденію вопроса о сектанствѣ занялъ В. М. Скворцовъ.

высокопреосв. Владиміру, послѣднимъ прочитанъ былъ вышеприведенный указъ Св. Синода. Объявляя объ оффиціальномъ открытіи съѣзда, маститый Архипастырь—самъ подвизавшійся нѣкогда на миссіонерск. поприщѣ (въ Алтайск. миссіи) — обратился къ присутствующимъ съ рѣчью, въ которой охарактеризовалъ размѣры и средства миссіонерскаго дѣла 30 лѣтъ тому назадъ и сопоставилъ тогдашнее его положеніе съ теперешнимъ, когда на ряду съ прежнею *внѣшнею* миссіей среди язычниковъ трудится обильная числомъ своихъ представителей *внутренняя* миссія противосектантская и противораскольническая и когда власть свѣтская и духовная совмѣстно заявляютъ свое вниманіе и оказываютъ поддержку дѣлу миссіи, между прочимъ — чрезъ устройство уже въ третій разъ съѣздовъ, подобныхъ настоящему. Свою рѣчь владыка заключилъ молитвеннымъ благожеланіемъ съѣзду успѣха въ разрѣшеніи подлежащихъ ему задачъ. Вслѣдъ за тѣмъ на кафедрѣ взошелъ г. Товарищъ Оберъ-прокурора Св. Синода, В. К. Саблеръ и произнесъ обширную и одушевленную рѣчь, посвященную воспоминанію о преждепочившихъ дѣятеляхъ на миссіонерскомъ поприщѣ, участникахъ первыхъ двухъ съѣздовъ: арх. Павлѣ (Прусскомъ), прот. В. Нильскомъ и С. Кашменскомъ, и разъясненію того, чѣмъ долженъ быть миссіонеръ, посвящающій свою дѣятельность борьбѣ съ сектантствомъ и расколомъ на Руси. Мы позволимъ себѣ привести сполна эту вторую половину рѣчи, содержащую въ себѣ свѣтлый взглядъ на задачи и пріемы миссіонерской дѣятельности и представляющую прекрасный отвѣтъ на составляющій теперь нѣкоторымъ образомъ „злобу дня“ вопросъ о томъ, какіе способы дѣйствованія въ отношеніи къ расколу и сектантству представителями нашей государственной и церковной власти признаются наиболѣе цѣлесообразными:

„Свѣточъ вѣры Христовой—говорилъ высокопоставленный ораторъ— болѣе девяти вѣковъ тому назадъ озарилъ землю Русскую, и народъ Русскій взятой вѣрѣ Православной нашелъ источникъ своей нравственной силы и исторической мощи. Церковь Православная воспитала въ этомъ народѣ святые чувства покорности волѣ Божіей любви къ ближнимъ, готовность жертвовать собою за Бога, Царя и Отечество. Церковь Православная, содержа ученіе, обнимающее собою все племена и народы, не отставшіе отъ единенія вѣры, будучи Церковью Вселенскою, всегда была, съ тѣмъ вмѣстѣ, для нашего отечества источникомъ его несокрушимой нравственной силы. И

потому понятно, отчего на эту Церковь такъ яростно нападаютъ и свои и чужіе враги. Расшатать и поколебать эту внутреннюю силу значитъ въ корнѣ ослабить и приблизить къ разрушенію весь государственный организмъ. Если такъ, то, очевидно, такая забота должна быть направлена къ сохраненію въ неприкосновенности ученія святой вѣры, соблюденнаго Церковью православнаго въ неизмѣнной чистотѣ отъ ея основанія до нашихъ дней. Велики эти заботы, если вспомнить, что на Русѣ около 80 милліоновъ православныхъ вѣры; на нихъ, этихъ слабыхъ, прежде всего набрасываются проповѣдники заблужденій. Люди, по аностолу, не разумѣющіе Божіей правды, и свою правду желающіе утвердить, Божіей правдѣ не повинуются и сбиваютъ съ толку слабыхъ въ познаніи истинъ святой вѣры. *Первая забота миссіонеровъ должна быть направлена къ тому, чтобы помочь пастырямъ Церкви отградить православныхъ отъ совращенія въ ереси и расколы.* Миссіонеры, зная хорошо приемы, употребляемые сектантами, могутъ предотвращать совращеніе, указывая на причины и условія, облегчающія дѣятельность враговъ Церкви. *Борьба съ сектантствомъ и расколомъ не должна болѣть свята;* для того, чтобы сохранить свое достоинство отъ расхищенія, нужно хорошо знать противника. И миссіонеръ, хорошо съ нимъ знакомый, знающій его ученіе и приемы борьбы, можетъ оказать неоцѣнимыя услуги. Приходскій священникъ, обремененный множествомъ различныхъ дѣлъ и заботъ, не имѣетъ возможности слѣдить за ученіемъ разныхъ сектантовъ, изощряющихся въ одностороннемъ толкованіи неправильно подбираемыхъ текстовъ Священнаго Писанія. Но мало *знать приемы и условія мѣришителей,* необходимы въ борьбѣ съ ними *единство дѣйствій и постыдовательность въ выборѣ средствъ.* Безъ этихъ условій успѣхъ борьбы не можетъ быть проченъ, а для того, чтобы этого достигнуть и нужно миссіонерамъ по временамъ съѣзжаться. Общеніе между ними необходимо и для того, чтобы приводить въ ясность ученіе какъ прежнихъ, такъ и вновь возникающихъ сектъ. Враги святой Церкви многочисленны: число ихъ растетъ, и самыя условія жизни нашего вѣка способствуютъ болѣе чѣмъ прежде быстрому распространенію зла. Великъ тотъ списокъ, который могъ бы вѣстить многообразныя анти-церковныя ученія, начиная отъ атеизма до грубаго фанатическаго изувѣрствя нашихъ странниковъ. *Близко жать исторію раскола и сектантства, зорко слѣдить за возникновеніемъ новыхъ толковъ и ученій и умѣть противопоставить имъ твердое и прочное возраженіе — такова задача миссіонера.* Но для того, чтобы успѣшно выконнить ее, онъ долженъ быть *во всоружіи знанія Священнаго Писанія, святоотеческихъ твореній и исторіи Церкви.* Онъ долженъ не только обладать этими свѣдѣніями, но и *находчивостью въ умѣнн пользоваться ими.* Эти свѣдѣнія и эта умѣлость даются путемъ упорнаго и непрестаннаго труда.

Для успѣха его дѣятельности необходимо, чѣмъ чтобы миссіонеру была присуща *высокая настроенность, постоянная готовность къ самопожертвованію.* Миссіонеръ всегда долженъ помнить слова пророка при муромчазаніи: „о дерзновеніеячъ, безъ страха, неостыдно исповѣдали предъ всеми имя Христа, Бога нашего, и того ради страдати и умерти любовно всегда изволиги“. Миссіонерамъ не слѣдуетъ обременять себя лишними

заботами о вещественномъ благополучіи; памяти должны быть для нихъ слова Христа Спасителя, заповѣданнаго апостоламъ, идя на проповѣдь, не брать съ собою ни золота, ни серебра, ни мѣди. Миссіонеры, посвятившіе себя проповѣданію истины, *должны служить одной только истинѣ и не работать тѣмъ изъ-за того*. Власть церковная неслась и будетъ заботиться о безбѣдномъ ихъ существованіи и обезпеченіи на случай болѣзни или старости. Они же, въ нашу вѣкъ господства теневныхъ благъ, будутъ являть собою назидательный примѣръ безкорыстнаго служенія высшему благу—истинѣ. Миссіонеры, и особенно если онъ есть дико священнаго сана, должны служить примѣромъ усерднаго, вполне безкорыстнаго служенія святой Церкви, быть пастыремъ, готовымъ положить душу свою за овецъ своихъ. И настало нынѣ время, предреченное апостоламъ, когда люди здраваго ученія не послушаютъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы плыли слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ и обратятся къ баснямъ.

Вразумлять заблудшихъ и утверждать въ знаніи истинъ вѣры можетъ съ успѣхомъ только тотъ, кто преданъ своему дѣлу. Истинный миссіонеръ гвердо помнитъ слова перваго соборнаго посланія св. апостола Іоанна Богослова, что не любяй брата пребываетъ въ смерти, что любить нужно не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиной, что для него не можетъ быть больше радости, какъ слышать, что ученики его ходятъ въ истинѣ. Добрый миссіонеръ знаетъ, что ничто не можетъ разлучить его отъ любви Божіей. И, вѣрный этому ученію, онъ долженъ постоянно подавать *примѣръ нелицемерной любви не только къ приснымъ по вѣрѣ, но и ко всемъ, вопрошающимъ его о правомъ ученіи*. Какіе же способы имѣетъ миссіонеръ для своего многотруднаго дѣланія? *Прежде всего онъ долженъ въ молитвѣ почерпнуть благодатную силу для проповѣданія слова истины*; онъ долженъ болѣе, чѣмъ кто-либо помнить, что Царствіе Божіе не нища и нищета, но правда, и миръ, и радость во Святомъ Духѣ. Не станеть онъ соблазнять брата и губить своею нищею того, за кого Христовъ умеръ. Миссіонеръ, нѣмня наставленія апостола Павла, долженъ во всемъ показывать себя образцомъ добрыхъ дѣлъ. *Слово миссіонера должно быть слово здоровое, не жаргонное. Миссіонеръ не долженъ жить въ злобѣ и зависти: онъ долженъ такою не злословить, быть не сварливымъ, но тихимъ, и оказывать всякую кротость ко всемъ чловѣкамъ*. Отъ грубыхъ и нечужественныхъ состязаній ему слѣдуетъ уклоняться, ибо они рождаютъ ссоры. Рабу Господню не должно сеориться, но быть привѣтливымъ ко всемъ, учительнымъ, возлюбивымъ, съ кротостью наставлять протавниковъ, въ надеждѣ, что Господь дастъ имъ покаянiе къ познанію истины. Совѣты эти могутъ принести особую пользу при собесѣдованіяхъ съ сектантами и раскольниками. Эти бесѣды являются нынѣ однимъ изъ наибольшаго пригодныхъ средствъ для вразумленія заблудившихся. Для успѣха бесѣды необходимо, чтобы миссіонеръ проникъ духомъ Христовой любви и желаніемъ спасти погибающихъ. Онъ долженъ уметь пользоваться сокровищами, содержимыми Священнымъ Писаніемъ, быть богатымъ терпѣніемъ, искать одного лишь торжества истины, а не помышлять о личномъ успѣхѣ. Съ спокойствіемъ и мирнымъ настроеніемъ духа онъ долженъ раскрывать истинное ученіе о вѣрѣ. Бесѣды, веденныя въ духѣ кротости, бывають

весьма полезны и для утверждения православныхъ слушателей въ знаніи истинъ святой вѣры. Онѣ развиваютъ любовь къ изученію религиозныхъ вопросовъ и къ чтенію богословскихъ книгъ. Кромѣ бесѣдъ, великую пользу приносятъ *посѣщенія миссіонерами мѣстъ зараженныхъ млеученіемъ*. Преданный своему дѣлу миссіонеръ, прибывъ въ подобное мѣсто, будетъ, по согласію съ приходскимъ священникомъ, искать случая общенія съ начетчиками или людьми наиболѣе выдающимися изъ среды раскольниковъ или сектантовъ. Убѣжденная бесѣда пріѣзжаго благовѣстника, направленная, прежде всего, къ раскрытію положительнаго ученія о святой вѣрѣ, спокойное сужденіе о неправотѣ отпадшихъ отъ единенія церковнаго, могутъ проропить благодатныя сѣмена въ душу собесѣдника. *Любвеобильная рѣчь миссіонера, отсутствіе властнаго, начальническаго тона, или предпримчиваго задора въ рѣчахъ*, могутъ блаотворно настроить собесѣдника и направить его умъ къ познанію истины. Въ исторіи нашей миссіи пользѣ отца Павла и нѣкоторыхъ присутствующихъ здѣсь миссіонеровъ призвали къ жизни новые приходы и способствовали присоединенію къ святой Церкви многихъ тысячъ раскольниковъ. Польза посѣщенія миссіонерами городовъ и весей, зараженныхъ сектантствомъ и расколомъ, видна изъ того, что отпадшіе отъ Церкви часто живутъ замкнуто и могутъ не слышать истины, если провозвѣстникъ ея самъ не придетъ къ нимъ.

Великую пользу дѣлу миссіи оказываютъ церковныя школы. Руководственное значеніе, присвоенное въ этихъ школахъ изученію Закона Божія, располагаетъ къ нимъ старообрядцевъ. Они утѣшаются тѣмъ, что дѣти ихъ знакомятся съ Божественнымъ Писаніемъ, а дѣти приносятъ въ семью знакомство съ ученіемъ Церкви и смягчаютъ враждебное къ ней отношеніе своихъ родителей. У насъ есть много отпадшихъ примѣровъ, краснорѣчиво указывающихъ, насколько хорошо составленная церковная школа способствовала смягченію и даже искорененію вражды раскольниковъ къ Церкви. Родители черезъ дѣтей узнавали силу любви, присущей Церкви, и къ тѣмъ, которые отъ нея отдѣлились. Дѣти въ семьяхъ безпоповцевъ смущали родителей вопросами о томъ, какъ можно унаслѣдовать живость вѣчный безъ участія въ таинствъ Господней. Утвержденные въ правомъ ученіи, они не только терили въ школахъ фанатизмъ, но и подготавливались къ полночю единенію съ Церковью. Это значеніе школы съ особою силой сказалось по отношенію къ ученицамъ, въ нихъ обучавшимся. Поступая въ школу, онѣ чуждались общенія съ другими дѣтьми, не желая окривить себя пнтіемъ воды изъ общаго ковша, бѣгали на рѣчку и приоріищами черпали воду. Доброе вліяніе школы, незамѣтно для нихъ, смягчило ихъ сердца. Молитвенное настроеніе живительною волной влекло и ихъ въ храмъ Божій. Проясненные правымъ ученіемъ, если и не всѣ онѣ присоединятся къ Церкви, то во выходѣ изъ школы несомнѣнно не будутъ относиться къ православнымъ съ враждебнымъ презрѣніемъ, присущимъ старымъ раскольниковамъ. *Итакъ, школа, утверждающая миръ и согласіе между людьми, являясь въ послѣднее время полезною содѣружницею миссіи.*

Великую пользу приносятъ, наконецъ, дѣлу миссіи различныя изданія, *предпринимаемая въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, листовъ, статей и журналовъ посвященныя изученію вопросовъ, во миссіи относящихся*. Въ настоящее время враги Церкви и всякіе сектанты изоцрываются въ печатаніи,

продажѣ по дешевымъ цѣнамъ и даровой раздачѣ всевозможныхъ книгъ, брошюръ и листовъ, распространяющихъ ложныя понятія и превратныя сужденія о Церкви, обществѣ, благѣ, воспитаніи и переустройствѣ общественной и государственной жизни. Очевидно, что для борьбы съ этимъ зломъ нужно съ неустанною настойчивостью печатать и распространять въ народѣ изданія, сообщающія правильныя понятія о Церкви, государствѣ, о христіанской нравственности, о неправдѣ и заблужденіяхъ сектантовъ и раскольниковъ. Нужно давать народу здоровую и хорошую духовную пищу, которая могла бы способствовать его духовному росту. Книги для народа нужно писать языкомъ простымъ и яснымъ, избѣгая искусственныхъ поддѣлокъ подъ народную рѣчь. Искреннее убѣжденіе пишущаго при простотѣ изложенія сдѣлають книгу дорогою для читателя. Нельзя не радоваться что за послѣднее время мы обогатились цѣлымъ рядомъ изданій полезныхъ для народа съ мисіонерской точки зрѣнія. Помянемъ здѣсь *Братское Слово*, *Троицкіе листки* и *Книжки*, кievское *Мисіонерское Обозрѣніе*, московскій *Православный Благочестивецъ* и рязанскій *Мисіонерскій Сборникъ*. Всѣмъ этимъ изданіямъ, а равно и книгамъ, посвященнымъ изученію различныхъ сторонъ мисіонерской дѣятельности, пожелаемъ быстрого распространенія. Приходскіе священники въ этомъ отношеніи могутъ оказать большую помощь: слѣдя за различными изданіями, они могутъ знакомить съ ними и своихъ духовныхъ дѣтей.

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ средства, которыми нынѣ располагаетъ миссія для борьбы съ сектантствомъ и расколомъ. Будемъ уповать, что Господь увѣнчаетъ благими успѣхами самоотверженные труды благовѣстниковъ Христовыхъ, что свѣтъ праваго Евангельскаго ученія разгонитъ тьму произвольныхъ человѣческихъ измышленій, что Церковь Всероссийская, въ союзѣ съ прочими Божіими церквами, будетъ проявлять спасительное дѣйствіе чистаго, неповрежденнаго ученія во благо всего человѣчества, къ утѣшенію Державнаго Отца Отечества и ко славлѣ великаго народа Русскаго¹⁾.

По окончаніи этой рѣчи В. М. Скворцовъ, по порученію съѣзда, обратился къ высокопреосвященному Владиміру и г. Товарищу Оберъ-прокурора съ просьбою—повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и Августѣйшей Именниницы, Царицы—Матери, вѣриподданническія чувства и усерднѣйшія поздравленія членовъ мисіонерскаго съѣзда, а также испросить у высокопреосв. Митрополита Паладія телеграммою благословенія дѣятелямъ миссіи, собравшимся въ родной для него Академіи, и выразить чувства глубокаго почитанія г. Оберъ-прокурору Св. Синода, К. П. Побѣдоносцеву за его живое попеченіе о

1) Рѣчь В. К. Саблера напечатана сполна въ „Моск. Вѣд.“ № за 27 іюля № 204, въ „Каз. Телегр.“ №№ 376 и 377, въ „Мисс. Обозр.“, авг., кн. I. стр. 604—614 и въ Правосл. Собес., сентябрь.

пуждахъ миссиі и ея дѣятелей. Изъ отвѣтныхъ телеграммъ приведемъ здѣсь ту, которою удостоены были члены сѣзда (на имя высокопреосв. Владиміра) отъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора. Вотъ ея полный текстъ:

„Прошу Васъ, владыко, передать сѣзду миссіонеровъ Мою сердечную благодарность за выраженные ими чувства и за поздравленія, а также Мое искреннее пожеланіе имъ дальнѣйшаго успѣха проповѣди нашего вѣроученія *въ истинно-христіанскомъ духѣ*“.

„Въ истинно-христіанскомъ духѣ“, — это тѣ слова, къ которымъ, по справедливому замѣчанію одной упоминаемой нами раньше статьи, едва ли можно и нужно что-либо прибавлять для выясненія отношенія Верховнаго Представителя власти къ вопросу о способахъ и средствахъ въ дѣлѣ миссіонерской проповѣди нашего вѣроученія.

Собраніе закончилось около 4-хъ часовъ торжественнымъ пѣніемъ гимна („Боже, Царя храни“) и многолѣтними высокопреосв. Владиміру и прочимъ архипастырямъ, почтившимъ открытіе сѣзда своимъ посѣщеніемъ, о ректору Академіи арх. Антонію, В. К. Саблеру, проф. Ивановскому и всему сѣзду in corpore. Въ память открытія сѣзда присутствовавшіе пожелали сняться на общей фотографической группѣ (которыхъ, однако, пришлось устроить двѣ, такъ какъ на одной, къ общему сожалѣнію, помѣстить всѣхъ оказалось невозможнымъ), а потомъ направились въ академическую столовую, гдѣ приготовлена была для всѣхъ братская трапеза.

Въ 6 часовъ вечера того же дня, вслѣдствіе желанія г. Товарища синодальнаго Оберъ-прокурора посѣтить хотя одно изъ очередныхъ засѣданій сѣзда накануне своего отъѣзда изъ Казани, состоялось первое общее собраніе, въ которомъ были намѣчены основныя задачи и планъ дальнѣйшихъ занятій согласно съ вышеупомянутой, данною отъ Святѣйшаго Синода, программой. Послѣ краткаго руководственнаго слова В. К. Саблера, указавшаго на необходимость сохраненія преемственной связи между постановленіями настоящаго сѣзда и двухъ предыдущихъ ¹⁾ и на

¹⁾ За полученіемъ необходимыхъ для этого справокъ изъ документовъ синодальнаго дѣлопроизводства о первыхъ двухъ сѣздахъ В. К. Саблеръ

выясненіе условій, благопріятствующихъ или противодѣйствующихъ успѣху миссіонерской дѣятельности, какъ на одинъ изъ наиболѣе важныхъ предметовъ предстоящихъ занятій, товарищъ предсѣдателя съѣзда по отдѣлу расколовѣдѣнія, проф. П. П. Ивановскій обратился къ собранію съ обширною рѣчью, подробно выясняя общія задачи и характеръ дѣятельности открывающагося съѣзда. Первоначальная задача съѣздовъ, намѣченная въ предложеніи о нихъ Казанскому собору архипастырей (въ 1885 г.) тогдашняго архіеп. Казанскаго (нынѣ С.-Петербургскаго митрополита) Палладія, — говорилъ достопочтенный профессоръ, — за послѣднее время значительно расширилась: помимо старообрядческаго раскола, борьба съ которымъ первоначально исключительно имѣлась въ виду, въ теченіе 12-ти лѣтъ, прошедшихъ со времени Казанскаго собора, „надвинулась съ иноземнаго запада другая туча, заволокшая мѣстами чистый горизонтъ православія“ — штундизмъ и разные другіе виды раціоналистическаго и мистическаго сектантства. Это обстоятельство „значительно расширило кругъ миссіонерской дѣятельности, а отсюда — очень осложнило задачу миссіонерскихъ съѣздовъ. Уже на второмъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ 1891 году между вопросами, подлежащими обсужденію, былъ и вопросъ о штундизмѣ, а отчасти и о другихъ сектахъ. Теперь въ ряду миссіонеровъ мы видимъ уже многихъ почтенныхъ тружениковъ и по борьбѣ съ разными раціоналистическими и мистическими сектами, и на обсужденіе вопросовъ, относящихся до этихъ сектъ, намъ придется удѣлять, быть можетъ, большую половину времени. Вопросъ о расколѣ (старообрядческомъ) является, такимъ образомъ, не цѣлымъ, а только частью“. Если расколъ и сектантство справедливо называютъ иногда тяжелою и упорною болѣзнию, то настоящій съѣздъ вполне умѣстно сравнить съ консилиумомъ врачей, призванныхъ констатировать симптомы болѣзни и указать средства ея излеченія. Этимъ опредѣляются прямыя задачи съѣзда, а вмѣстѣ съ

— — — — —

рекомендовалъ обращаться къ команированному съ этою цѣлью на съѣздъ старшему секретарю канцеляріи Святѣйшаго Синода, П. В. Гурьеву, принимавшему участіе во всѣхъ послѣдующихъ засѣданіяхъ съѣзда.

тѣмъ уясняются и другія, нѣсколько побочныя, но также важныя, также общаго совѣта требующія. Извѣстно, что при болѣзняхъ эпидемическаго характера необходимо не одно только прямое врачеваніе больныхъ, но и примѣненіе мѣръ предосторожности: оздоровленіе мѣстности, разобщеніе больныхъ отъ здоровыхъ. „И мы имѣемъ дѣло съ болѣзнями эпидемическаго свойства. И доселѣ въ нашемъ народѣ держится обрядовѣріе, подавляющее и существенныя стороны религіи и важность церковнаго единенія, ослабляющее такимъ образомъ преданность Церкви. На ряду съ этимъ, точно зараза какая, распространяются понятія штунды, ложный мистицизмъ хлыстовства, модныя идеи Толстого, а мѣстами и дикія бредни Ильина. И намъ, и всѣмъ радѣтелямъ Церкви *предстоитъ дѣйствовать на весь народъ и на все общество распространеніемъ здоровыхъ понятій чрезъ Церковь, чрезъ школу, при посредствѣ литературы*“. Этимъ, по воззрѣнію оратора, не исчерпывается, однако, кругъ мѣропріятіи, подлежащихъ обсужденію: подобно тому, какъ врачи для достиженія цѣлей оздоровленія обращаются къ содѣйствию учрежденій и лицъ, облеченныхъ правомъ и обладающихъ средствами приводить въ исполненіе требованія общественной гигіены—и на дѣятеляхъ миссіи лежитъ долгъ *разоблачать передъ кѣмъ слѣдуетъ, предъ людьми здраваго смысла, предъ людьми власти и порядка, гнилыя язвы сектантства*: проявленія изуверства у однихъ, гнусныя дѣянія у другихъ, противообщественныя стремленія у третьихъ, кощунственныя богохуленія у четвертыхъ,—разоблачать и *мѣропріятія указать*, дабы ни власть, ни народъ православный не встрѣчали такихъ сюрпризовъ, какой преподнесло намъ Тираспольское дѣло, какіе мы видѣли нѣсколько лѣтъ назадъ у Алатырскихъ хлыстовъ и недавно у хлыстовъ Оренбургскихъ, про какіе читали по Тарусскому дѣлу, или по Шадринскому“. Этотъ долгъ, лежащій на дѣятеляхъ *церковной миссіи*, вытекаетъ, по словамъ профессора, изъ того, что „въ нашемъ огечествѣ искони вѣковъ люди Церкви являлись и людьми, ратующими за крѣпость и спокойствіе быта гражданскаго и строя государственнаго“. Въ тѣсной связи съ всестороннимъ выясненіемъ средствъ противодѣйствія расколу и сектантству стоитъ доселѣ еще не разрѣшенный

ни разсужденіями предшествовавшихъ св'яздовъ, ни практикой жизни вопросъ о внѣшне-служебномъ правовомъ положеніи самихъ миссіонеровъ: онъ также долженъ быть поставленъ и разрѣшенъ на открывающемся св'яздѣ. Сообразно высказаннымъ положеніямъ и примѣнительно къ извѣстной уже членамъ св'язда синодальной программѣ составленъ рядъ частныхъ вопросовъ, сгруппированныхъ въ четыре отдѣла: а) о внѣшнемъ веденіи и постановкѣ бесѣдъ съ иномыслящими; б) о внутреннихъ миссіонерскихъ вопросахъ; в) о необходимости новыхъ мѣропріятій и духовныхъ воздѣйствій, а также о единствѣ отвѣтовъ по вопросамъ недоумѣннымъ, и г) о служебномъ положеніи миссіонеровъ и другихъ лицъ, трудившихся и трудящихся на миссіонерскомъ поприщѣ. Въ заключеніе своей рѣчи професоръ высказалъ пожеланіе, чтобы при обсужденіи намѣченныхъ вопросовъ не было „фигуры умолчанія“, — чтобы каждый изъ участниковъ св'язда чувствовалъ себя, „какъ въ семьѣ родной“, гдѣ каждый свободно можетъ раскрыть свои задушевные мысли, выскзать свое недоумѣніе или подѣлиться опытомъ, и гдѣ нѣтъ ни великихъ, ни малыхъ, ни учителей, ни учениковъ въ формальномъ смыслѣ слова. „Одинъ, конечно, самъ собою явится здѣсь авторитетъ, это—авторитетъ знанія и опыта, но онъ не напрашивается, а свободно и какъ бы инстинктивно признается. Такого авторитета и опасаться нечего“¹⁾.

Мысль о церковно-общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства и о вытекающихъ отсюда задачахъ открывающагося св'язда, болѣе или менѣе опредѣленно намѣченная въ рѣчи проф. Ивановскаго, получила подробное и—можно сказать—картинное раскрытіе въ произнесенной вслѣдъ затѣмъ рѣчи дѣлопроизводителя св'язда, В. М. Скворцова. Выходя изъ основного положенія объ исконной связи коренныхъ принциповъ нашей общественно-государственной жизни, самодержавія и народности, съ началами православія, распатываніе которыхъ въ народномъ сознаніи разными лжеученіями раскола и сектантства угрожаетъ, такимъ образ., устоямъ нашей жизни государственной и

1) Рѣчь проф. Ивановскаго напечатана сполна въ „Мисс. Обзор“, авг. кн. 1., стр. 614—623.

общественной, ораторъ высказалъ мысль, что миссіонеры, дѣлая свое дѣло, „и Богу служатъ, какъ доблестные воины Церкви Христовой, и государству, какъ вѣрные сыны Царя и отчины“. Съ такимъ пониманіемъ и оцѣнкою миссіонерскаго дѣла идутъ совершенно въ разрѣзъ тѣ превратныя понятія о немъ, какія можно встрѣтить въ свѣтской печати и обществѣ. Въ послѣднемъ одни—люди „теплохладные“ къ православной вѣрѣ и безразличны въ отношеніи раскола и сектъ—смотрятъ на миссію, какъ на „безплодную словопрениа о вѣрѣ“, и на миссіонеровъ—какъ на своего рода „вольныхъ художниковъ“ духовнаго вѣдомства; другіе—болѣе опасная партія—идеализируя сектантство, видятъ въ борьбѣ съ нимъ дѣло не только излишнее, но даже прямо вредное и говорятъ о миссіонерахъ, какъ о гасителяхъ просвѣщенія, — какъ объ „опричникахъ духовнаго вѣдомства“ и шпионахъ государственной власти. Въ томъ сочувствіи, съ которымъ эта послѣдняя партія относится къ сектанству, и въ томъ содѣйствіи, какое она ему оказываетъ, ораторъ усматриваетъ и весьма рѣшительно отмѣчаетъ „тонкую политику“ и дальновидный расчетъ. „Всячески поддерживая анти-церковное своеволие сектантскихъ массъ, изоцряя ихъ въ церковной апархіи, прогрессисты знаютъ, что такимъ путемъ разнудывается понемногу звѣрь народныхъ политическихъ страстей. Либеральные друзья сектантства и враги православной Руси вѣрно рассчитываютъ, что эта школа сектантскаго своеволія и пониранія священнѣйшаго авторитета Матери-Церкви съ теченіемъ времени должна подготовить имъ изъ народной среды вѣрныхъ союзниковъ въ дѣлѣ осуществленія „безумныхъ мечтаній“ нашихъ конституціоналистовъ. Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ—это вопросъ воли Божіей. На основаніи многолѣтняго изученія психологін и быта сектантства мы думаемъ, что расчеты эти вѣроятны, ибо что значитъ для невѣжественной массы, возросшей въ болѣзненной атмосферѣ религіозной критики того, что составляетъ произведеніе Божественнаго ума и св. премудрости Церкви, вѣкового богословствованія просвѣщенныхъ христіанъ,—для массы, до мозга костей пропитанной чувствами разочарованія, недовольства и отрицаніемъ всякихъ религіозныхъ авторитетовъ, свободомысліемъ,—что, говорю, значитъ поправить, при пер-

вомъ удобномъ случаѣ, авторитетъ власти государственной и законы Царскіе, тогда какъ имъ Божіи заповѣди ни по-чемъ? Къ сожалѣнію, наши мрачныя предположенія все чаще и чаще находятъ себѣ подтвержденія въ позднѣйшихъ наблюденіяхъ миссиі. Теперь накопилось довольно фактовъ, указывающихъ, что *сектантскія лжеученія, разрушающая религіозное міросозерцаніе народа, создаютъ въ народной средѣ благоприятныя условія для противогосударственныхъ идей*, что не только подъ новѣйшими формами религіозно-сектантскаго вольномыслія удобно маскируются атеизмъ и социализмъ, но даже и въ нѣдрахъ сектъ старыхъ, повидимому, засывшихъ, неожиданно стали проявляться *крайне опасныя политическія направленія*. Приведа въ подтвержденіе этого цѣлый рядъ фактовъ изъ повѣйшей исторіи русскаго сектантства, г. Скворцовъ дѣлаетъ слѣдующія выводы относительно общественныхъ и государственныхъ задачъ, указываемыхъ этимъ миссіонерскому служенію. „Долгъ миссиі въ этомъ отношеніи, какъ авторитетнаго института специалистовъ, снять маску съ нашего сектантства и правдиво доказать и обществу, и государственной власти, что *нѣтъ* и быть не можетъ *свѣта* во тьмѣ заблужденій сектантства, — ибо кое причастіе свѣта истинны къ тьмѣ ложевѣрія?—что обманываются близорукіе изъ общества, усматривая изъ внѣшней благопристойно эти расколо-сектантства его, яко бы, внутреннюю красоту духа,— не замѣчая, что все это не болѣе, какъ гробы повапленные, полные внутри мерзости и костей. Нашъ долгъ—предостеречь стражей отечества, что отдѣлившееся отъ единства Церкви, укоренившееся въ свободомысліи сектантство наше представляетъ собою и въ государственномъ отношеніи горючій матеріалъ, кѣторый, при анархической искрѣ, подобной духоборческой, способенъ съ теченіемъ времени въ любомъ мѣстѣ разразиться страшнымъ политическимъ пожарищемъ и заражать свѣжую атмосферу духовно-политическаго міросозерцанія нашего православнаго населенія и играть въ руку враговъ Церкви и отечества. Долгъ миссиі стойко и мужественно выяснять всѣмъ и каждому, „что сѣмя свято—стояніе града“, а не политико-экономическія утопіи, что только подъ сѣнью православно-національныхъ, истинно-русскихъ идеаловъ прочно развитіе благосостоянія и силы

Русскаго государства, а не въ сепаратизмѣ сектантства“¹⁾.

Послѣ рѣчи г. Скворцова проф. Ивановскій предложилъ на разсмотрѣніе собранія подробный, составленный имъ примѣнительно къ синодальной программѣ, перечень подлежащихъ обсужденію вопросовъ, распределенныхъ по вышеуказанной схемѣ. Дополненный нѣсколькими новыми вопросами на основаніи устныхъ и письменныхъ заявленій, поступившихъ отъ участниковъ съѣзда и др. лицъ, этотъ перечень и сталъ той программой, которой рѣшено было руководиться при послѣдующихъ занятіяхъ²⁾.

Уже при самомъ началѣ занятій съѣзда, при разсмотрѣніи сейчасъ упомянутой программы, становилась очевидною, въ виду обилія поставленныхъ вопросовъ и краткости двухнедѣльнаго срока, даннаго для ихъ обсужденія, совершенная невозможность разсмотрѣть *все* эти вопросы въ общихъ собраніяхъ съѣзда и открывалась необходимость расчленивъ его занятія. Рѣшено было образовать особыя коммисіи (предоставивъ каждому изъ участниковъ съѣзда записаться въ ту или другую изъ нихъ), съ тѣмъ, чтобы нѣкоторые вопросы частнаго характера, а равно и нѣкоторые болѣе крупныя и сложныя вопросы обсуждались предварительно въ засѣданіяхъ коммисій и уже послѣ такого обсужденія, съ выработаннымъ при этомъ мнѣніемъ, представлялись на рѣшеніе общаго собранія. Такихъ коммисій, состоявшихъ каждая (за исключеніемъ одной) изъ большого числа членовъ и имѣвшихъ по нѣсколько засѣданій, было учреждено *семь*: а) коммисія по вопросамъ о *единовѣрїи*, подъ предсѣдательствомъ делегатовъ отъ Московской епархіи о. Мины (Шустова) и о. С. М. Маркова, имѣвшая своимъ предметомъ обсужденіе нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ церковно-административнаго характера; б) коммисія для разработки свѣдѣній о *новѣйшемъ сектантствѣ* (штунда, баптизмъ,

¹⁾ Рѣчь В. М. Скворцова сполна напечатана въ Моск. Вѣдом., № 241.— въ Миссіон. Обзор., авг., кн. I, стр. 623—633 и въ Церк. Вѣд., № стр.

²⁾ При послѣдующихъ занятіяхъ, впрочемъ, невольно приходилось иногда отступать отъ логической схемы, намѣченной въ этой программѣ, что и неизбѣжно при живомъ устномъ объѣмѣ фактическихъ свѣдѣній, взглядовъ и мнѣній, особенно—въ столь многочисломъ и разнообразномъ по своему составу собраніи.

пашковщина, толстовство), подь предсѣдательствомъ прот. Т. Буткевича и В. М. Скворцова; в) комиссія для разъясненія *недоумьныхъ вопросовъ* въ практикѣ миссіонерскихъ собесѣдованій съ раскольниками и сектантами, подь предсѣдательствомъ о. Ректора архим. Антонія; г) комиссія по *пересмотру каталога* книгъ для миссіонерскихъ противораскольническихъ и противосектантскихъ библиотекъ и одобренію новыхъ миссіонерскихъ изданій, подь предсѣдательствомъ о. С. Маркова и о. І. Ольшевскаго; д) *преподавательская* комиссія, подь предсѣдательствомъ о. К. Кутепова, для выясненія наилучшей постановки преподаванія исторіи и обличенія раскола въ семинаріяхъ, а также— служебныхъ правъ и обязанностей преподавателей; е) комиссія для выясненія *служебныхъ правъ и обязанностей миссіонеровъ* и для пересмотра составленныхъ на 1-мъ съѣздѣ „правиль о миссіяхъ“, подь предсѣдательствомъ о. Ф. Н. Орнатскаго; ж) комиссія для выясненія вопроса о постановкѣ *преподаванія Закона Божія* въ начальныхъ школахъ селеній, зараженныхъ расколомъ или сектантствомъ ¹⁾. Впослѣдствіи къ указанному числу присоединена была еще спеціальная, изъ немногихъ лицъ, комиссія для рѣшенія вопроса о томъ, къ какой сектѣ принадлежали жертвы извѣстной тираспольской катастрофы, бывшей предметомъ нарочитаго вниманія и обсужденія на съѣздѣ.

Такъ опредѣлился составъ, характеръ и общій распорядокъ занятій съѣзда въ первомъ его засѣданіи. Присматриваясь ближе къ тѣмъ положеніямъ, какія раскрывались въ

¹⁾ Сверхъ перечисленныхъ первоначально была намѣчена еще комиссія по объясненію дѣйствующаго законодательства о расколѣ и сектантствѣ и по вчинанію и веденію дѣлъ судебныхъ, при чемъ предполагалось выдвинуть особенно важнѣйшій первостепенную важность вопросъ о судебной экспертизѣ. Работы этой комиссіи обьщали быть особенно интересными, но—по недостатку-ли времени, или по другимъ какимъ-либо причинамъ—занятія этой комиссіи совѣтъ не состоялись, и разработка намѣченныхъ для нея вопросовъ замѣнилась краткимъ сообщеніемъ проф. Ивановскаго о задачахъ и основныхъ требованіяхъ судебной экспертизы. Руководителямъ и участникамъ съѣзда представлялась, впрочемъ, возможность на практикѣ показать образчикъ правильной разработки данныхъ судебного слѣдствія въ интересахъ составленія экспертизы—при разсмотрѣніи тираспольскаго дѣла. О результатахъ этого разсмотрѣнія мы будемъ имѣть случай сообщить впослѣдствіи.

вышеизложенныхъ рѣчахъ проф. Ивановскаго и г. Скворцова, не трудно подмѣтить, какіе вопросы должны были выступить въ дальнѣйшихъ занятіяхъ сѣзда на первый планъ и что преимущественно должно было стать предметомъ вниманія для его участниковъ. Въ противоположность двумъ предшесгвующимъ сѣздамъ, имѣвшимъ дѣло главнымъ образомъ съ *старообрядческимъ расколомъ*, трегьему сѣзду, согласно указаніямъ его руководигелей, предстояло сосредоточиться въ своихъ занятіяхъ на разработкѣ вопросовъ касающихся современнаго *сектантства* (раціоналистическаго) и на выясненіи отношеній къ нему власти церковной и гражданской. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, въ виду достаточно опредѣлившагося направленія главнѣйшихъ современныхъ сектъ и ярко выраженныхъ въ нихъ тенденцій не столько чисто-религіознаго, сколько соціальнаго, противобщественнаго и противогосударственнаго характера, сѣзду, какъ собранію специалистовъ, хорошо освѣдомленныхъ относительно дѣйствительнаго положенія дѣлъ, намѣчалась задача выяснить представителямъ власти это положеніе, снять — говоря словами одного изъ вышеприведенныхъ ораторовъ — маску благонамѣренности съ современнаго сектантства и, показавши серьезную опасность, грозящую съ этой стороны общественно-государственному порядку, *указать* вмѣстѣ съ тѣмъ и необходимость, въ интересахъ охраненія этого порядка, примѣненія къ нѣкоторымъ изъ сектъ мѣръ и способовъ воздѣйствія, уже выходящихъ за предѣлы компетенціи дѣятелей *духовной* миссіи. Детальное обсужденіе и установленіе такого рода мѣропріятій, равно какъ и ихъ примѣненіе въ дѣлѣ борьбы съ сектантствомъ ни коимъ образомъ не можетъ входить въ кругъ обязанностей дѣятелей духовной миссіи, которые вѣдаютъ расколъ и сектантство, лишь какъ явленія *религіознаго* порядка, — и потому все, что представлялось бы вступающимъ за намѣчаемыя этимъ границы, могло быть не болѣе, какъ выраженіемъ мнѣнія отдѣльныхъ нѣкоторыхъ лицъ, а отнюдь не содержаніемъ постановленій понимающаго свои задачи цѣлаго миссіонерскаго сѣзда...

Распределеніе занятій по коммиссіямъ, вызваннное обиліемъ предметовъ обсуждения и желаніемъ облегчить трудъ участниковъ сѣзда, не мѣшало, однако-же, записаннымъ

въ той или другой изъ нихъ быть усердными посѣтителями и участниками въ занятіяхъ другихъ комиссій. Каждому хотѣлось *самому* все слышать непосредственно: каждый фактъ и каждое замѣчаніе о немъ, не пропустить ни одного сообщенія, ни одной мелкой, иногда практически весьма важной и цѣнной детали. Вотъ почему не только общія собранія, происходившія обыкновенно отъ 9 час. утра до обѣда, т. е. до 1 ч. дня, усердно были посѣщаемы всѣми членами съѣзда ¹⁾, но и въ каждомъ комиссіонномъ засѣданіи присутствовали чуть-ли не всѣ поголовно. Чтобы это было возможно и чтобы участіе въ одной комиссіи не шло наперекоръ желанію знать непосредственно и все то, что дѣлается въ другой, просили руководителей съѣзда, чтобы занятія разныхъ комиссій по возможности не совпадали по времени. Просьба была принята во вниманіе и исполнена, насколько это оказалось возможнымъ. Занятіямъ комиссій обыкновенно посвящалось время съ 4 ч. по полудни до 9 часовъ вечера— время академическаго ужина. Послѣ вечерней трапезы занятія нерѣдко возобновлялись и длились иногда за полночь. Такъ въ продолженіе двухъ недѣль шла непрерывная, неустанная работа, въ увлеченіи которой многіе какъ будто совсѣмъ забывали и думать объ отдыхѣ, проводя буквально цѣлые дни — съ утра до ночи—въ обсужденіи вопросовъ расколо-и секто-вѣдѣнія и въ разъясненіи разныхъ недоумѣній изъ области миссіонерской практики.

Общая картина засѣданій мѣтко и вѣрно обрисована въ слѣдующихъ словахъ сообщенія о съѣздѣ въ авг. книжкѣ „Мисс. Обзорѣнія“: „Бьетъ звонокъ. Всѣ, какъ студенты на лекцію къ любимому профессору, спѣшатъ въ залу засѣданій. Подъ мышкою почти у cadaго, особенно же у преподавателей семинарій, почтеннаго объема записныя тетради, у многихъ библіи, а у единовѣрцевъ дѣянія собора 1667 г. или изъясненіе Св. Синода объ обрядахъ и другія настольныя справочныя изданія миссіонерскаго обихода...

1) Нѣкоторые изъ этихъ собраній почтили своимъ присутствіемъ преосвященные, бывшіе въ Казани во время съѣзда: преосв. Гурій, еп. самарскій и ставропольскій, Владимиръ оренбургскій и Атекскій вятскій, а также архіеп. рязанскій и тарайскій Мелетій, принимавшій, какъ извѣстно, и нѣкоторое дѣятельное участіе въ занятіяхъ съѣзда.

Вотъ взошелъ и предсѣдатель—быстро, стремительно, скромно, всегда съ сосредоточеннымъ, что называется, идейнымъ выраженіемъ на лицѣ. Прочли молитвы. Ставится вопросъ, выступает докладчикъ, другіе тутъ же, а нѣкоторые позже, при ходѣ преній, просятъ о. предсѣдателя записать ихъ „на право слова“, дебатируютъ уже по очереди, кто когда записался. Докладъ или сообщеніе принимаетъ по своимъ подробностямъ захватывающій интересъ, аудиторія превращается въ слухъ и вниманіе. Скоронисцы спѣшатъ занести хотя-бы оловы доклада на бумагу. Настроеніе сосредоточенное, серьезное, дѣловое. Но вотъ провертывается подробность уродливой стороны въ лжеученіи или культѣ секты, аудиторія раздражается смѣхомъ. Пауза и оживленіе... Но дорогое, короткое время бережется на вѣсь золота, и быстро совершается переходъ опять къ дѣловому настроенію... Окончить одинъ ораторъ, вступаетъ другой и вопрошаетъ перваго въ разъясненіе нѣкоторыхъ сторонъ или дополняетъ сообщеніе своими новыми данными, за эгимъ говоритъ третій, четвертый, и все эго ново, жизненно, интересно... Каждый спѣшилъ высказать, что у него наболѣло и нагорѣло въ душѣ, что онъ приобрѣлъ путемъ тяжелаго опыта“¹⁾. При обсужденіи вопросовъ, подлежащихъ разъясненію, каждый имѣлъ равное право участія и могъ высказывать свои взгляды и мнѣнія, какъ бы далеко ни расходились они съ общимъ настроеніемъ сѣзда и преобладающимъ мнѣніемъ большинства²⁾. Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду при сужденіи о нѣкоторыхъ предложеніяхъ и мнѣніяхъ, которыя *высказывались на сѣздѣ*, но которыя далеко не всегда могутъ быть названы *мнѣніями самого сѣзда*.

Кромѣ участія въ обсужденіи вопросовъ на общихъ собраніяхъ и въ засѣданіяхъ комиссій, нѣкоторые изъ оо.

1) Мисс. Обзор., авт., кн. 1, стр. 691—2.

2) Если, какъ сообщалъ своевременно одинъ изъ руководителей сѣзда въ своемъ печатномъ сообщеніи о немъ, приходилось иногда „пріостанавливать говоренье“ (см. „письмо“ проф. Ивановскаго въ ред. „Церк. Вѣдомостей“—въ № 33 назв. журвала, стр. 1160), то это дѣлалось оишодь не въ смыслѣ стѣсненія чьихъ бы то ни было мнѣній и только въ тѣхъ случаяхъ, когда сообщеніе подробностей, не обѣщавшихъ ничего новаго и характернаго, отвлекало отъ обсуждения того или др. вопроса *по существу*.

миссіонеровъ, прибывшихъ на съездъ, изъявили желаніе устроить нѣсколько публичныхъ собесѣдованій съ старообрядцами. Намѣреніе это встрѣчено было всеобщимъ сочувствіемъ и возбудило интересъ во всѣхъ, такъ какъ присутствіе въ составѣ членовъ съезда наиболѣе извѣстныхъ, практически опытныхъ и превосходно знакомыхъ съ своимъ дѣломъ представителей нашей противораскольнической миссіи давало всѣ основанія ожидать, что эти бесѣды будутъ въ полномъ смыслѣ слова „образцовыми“. Предположено было провести четыре бесѣды: двѣ по вопросу о Церкви и іерархіи—противъ безпоповцевъ и послѣдователей австрійской раскольнической іерархіи, одну—о перстосложеніи и одну—о клятвахъ собора 1667 г. Трудъ собесѣдованія съ раскольниками изъявили согласіе взять на себя синодальный миссіонеръ о. прот. К. Крючковъ, преподав. Нижегородской семинаріи прот. А. Перфирьевъ, Калужскій миссіонеръ о. І. Жаровъ и Вологодскій—о. І. Полянскій (авторъ высокоинтересныхъ „Записокъ миссіонера“). Мѣстомъ для бесѣды избранъ былъ одинъ изъ обширнѣйшихъ храмовъ г. Казани (Воскресенскій), въ которомъ были сдѣланы необходимыя для удобства бесѣдующихъ и присутствующихъ приспособленія. Къ сожалѣнію, состоялось только три бесѣды, на которыхъ былъ разъясненъ лишь первый намѣченный вопросъ—о Церкви и іерархіи. Въ собесѣдованіяхъ дѣятельное участіе принималъ и пользующійся заслуженною извѣстностью на этомъ поприщѣ проф. П. П. Ивановскій ¹⁾. Не ограничиваясь публичными собесѣдова-

¹⁾ Публичныхъ собесѣдованій съ послѣдователями какой либо отрасли мистико-раціоналистическаго сектанства не могло состояться, за отсутствіемъ собесѣдниковъ—сектантовъ; но за то, благодаря инициативѣ В. М. Скворцова и любезной внимательности мѣстныхъ властей, члены съезда имѣли возможность познакомиться въ живой бесѣдѣ не съ какимъ-нибудь рядовымъ сектантомъ и даже не съ второстепеннымъ вожакомъ секты, а съ двумя „живыми богами“—Кондратомъ Малеванымъ (основателемъ „малеванщины“) и Стеналомъ Чекмаревымъ, психопатами — параноиками, содержащимися въ мѣстной психіатрической лечебницѣ. Посвященіе лечебницы (2-го авг., отъ 6 до 8 час. вечера) и бесѣда съ сектаторами представляютъ громаднѣйшій интересъ въ смыслѣ выясненія психологіи сектанства и тѣхъ исходныхъ точекъ, изъ какихъ развиваются нѣкоторыя современныя формы гашаго сектанства. Въ своемъ мѣстѣ мы подробно познакомимъ читателей съ возрѣвными названными сектаторовъ и тѣмъ впечатлѣніемъ.

пiями, въ цѣляхъ нагляднаго разъясненiя методовъ противораскольнической и противосектантской полемики и нѣкоторыхъ особенныхъ прiемовъ, практикуемыхъ современными апологетами раскола и сектантства, миссiонеры устраивали между собою такъ называемыя „примѣрные собесѣдованiя“ (рекомендуемыя теперь, какъ прiемъ обученiя полемикѣ на урокахъ обличенiя русскаго раскола), на которыхъ одинъ выступалъ защитникомъ православiя, а другой бралъ на себя роль возражателя—старообрядца или сектанта. Такiя бесѣды происходили обыкновенно по вечерамъ, по окончанiи всѣхъ засѣданiй, и собирали массу слушателей (разумѣется, исключительно изъ своей же среды—миссiонеровъ и преподавателей), съ напряженнымъ вниманiемъ слѣдившихъ за ходомъ пренiй и не рѣдко дѣлавшихъ для себя замѣтки—записи. Мы увѣрены, что у присутствовавшихъ на „примѣрныхъ бесѣдахъ“ опѣ надолго останутся въ памяти,—въ особенности одна изъ нихъ, имѣвшая своимъ предметомъ ученiе о крещенiи младенцевъ (противъ штундистовъ) ¹⁾.

Такъ продолжались занятiя на съѣздѣ—до закрытiя его. послѣдовавшаго, какъ мы уже упоминали, 5-го августа. Въ этотъ день были прочитаны протоколы общихъ собранiй съѣзда и его комиссiй (кромѣ единовѣрческой), послѣ чего отъ лица членовъ съѣзда руководителямъ его, проф. Ивановскому и В. М. Скворцову была высказана искренняя признательность за немалые труды, понесенные ими въ теченiе истекшихъ двухъ недѣль. Чествованiе главнаго

какое мы лично вынесли изъ бесѣды съ ними во время упомянутаго сейчасть посѣщенiя.

1) Кромѣ присутствiя и участiя на бесѣдахъ, въ праздничные дни, свободные отъ засѣданiй, участники съѣзда, не желая герять времени напрасну, старались посѣтить древнѣйшiе храмы и обители Казани, для поклоненiя ихъ святынямъ, а вмѣстѣ и для того, чтобы осмотрѣть все представляющее какою-нибудь интересъ въ цѣляхъ миссiонерскихъ. Съ этою послѣднею цѣлью многими не разъ была посѣщена академическая библиотека, гдѣ были выложены, для осмотра и ознакомленiя съ ними, древнiя книги и рукописи этого книгохранилища. Особая упоминавя заслуживаетъ также поѣздка миссiонеровъ (3-го авг.) въ древнiй городъ Свiяжскъ для осмотра его древностей и для поклоненiя мощамъ святаго Германа. О поѣздкѣ см. въ Перк. Вѣдом. № 33, стр. 1160--1161 и Мисс. Обзор, авг., кн. I, стр. 699--701.

предсѣдателя съѣзда, о. ректора Академіи, архим. Антонія (съ поднесеніемъ ему иконы) состоялось наканунѣ, 4-го августа. Желая завершить свои занятія молитвою, подобно тому, какъ ею же они были и начаты, члены съѣзда по окончаніи послѣдняго засѣданія всѣ, in corpore, отправились въ академическій храмъ, гдѣ о. ректоромъ была сказана рѣчь о миссіонерствѣ, какъ непрерывномъ подвигѣ, а преосв. Милетіемъ Рязанскимъ, въ сослуженіи съ оо. миссіонерами, совершено молебствіе, — и съѣздъ закончился. Распростившись другъ съ другомъ, участники съѣзда, усиѣвшіе достаточно поблизиться за двѣ недѣли постоянной совместной работы, стали разъѣзжаться по своимъ краямъ, унося съ собою обильные запасы новыхъ свѣдѣній, взглядовъ и впечатлѣній.

Съ свѣдѣніями о современномъ расколѣ и сектанствѣ, выяснившимися въ засѣданіяхъ съѣзда, мы и постараемся познакомить читателей въ послѣдующихъ статьяхъ.

И. Громогласовъ.

(Продолженіе будетъ).
